

И. С. Тургенев

Путешествие по святым местам русским

С.-Петербург, в тип. III отдел, собственн. е. и. в. канцелярии, 1836 года

И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.
Сочинения в пятнадцати томах.

М.,-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1960

Том первый. Стихотворения, поэмы. Статьи и рецензии. Прозаические наброски (1834-1849)

OCR Бычков М. Н.

Какое неизъяснимо величественное явление представляет нам история христианства! Двенадцать бедных рыбаков, не ученых, но сильных верою в Спасителя, проповедывают слово божие -- и царства, народы покоряются всемогущему призыванию, с радостью принимают святое евангелие, и через три столетия после того мгновения, когда совершилось великое дело искупления, уже по лицу почти всей тогда известной земли воздвигаются алтари истинному богу, падают алтари ложных богов... Не то ли же самое явление представляется нам в истории Руси в конце X века? Целый народ, следуя примеру своего князя, толпами стремится принять святое крещение, покидает своих идолов, предания своих отцов и с готовностью принимает новую, дотоле ему неизвестную религию. И этому причиною было могущество истины, непреодолимая сила веры на простые, неиспорченные души... "Будьте как дети" -- сказал Спаситель,-- и как дети, послушные зову отца, народ русский последовал князю своему на берега Днепра, где святая вера приняла их в свои объятия. И с тех пор укоренилось благочестие в русском народе, и вместе с ним -- та преданность и верность своему государю, то непоколебимое мужество против врагов православной отчизны, которые возвели Россию на столь высокую ступень могущества и славы.

Религия, в течение XI века, соединила узами веры разноплеменные народы одного славянского корня. Но дух феодализма, дух деления земель, господствовавший тогда по всей Европе и принесенный норманнами в Россию, не дал великому русскому народу соединиться в одно могущественное государство; судьбы божии совершились: Россия подпала игу народа чуждого. Наступило время испытания, ниспосланного на нее богом,-- время владычества монголов. Тогда наше духовенство одно поддерживало самобытность России; оно одно не преклоняло главы пред чужеземным игом; им одушевленные, умирали князья, гибнул народ за православную веру, за свободу отчизны -- и наконец, после долгого и упорного борения, сокрушил свои узы. Но и впоследствии духовенство принесло России великие услуги: в смутное время самозванцев вторично спасли наше отечество мужи, подобные Гермогену, Дионисию, Авраамиию Палицыну. Словом, наше духовенство будет всегда иметь неоспоримое, священное право на признательность и уважение потомков.

Между тем не забудем и того, что едва Русь получила от греков священный дар -- веру Христову, как уже в недрах ее явились люди, исполненные любовью к богу и ревностью к церкви, которые сами стремились передать ее другим народам, еще объятых мраком язычества. Жертвуя своею жизнью для распространения учения Христова, преодолевая тысячу опасностей, неустрашимые отшельники удалялись на берега Ледовитого моря, в болота Финские, в степи Приволжские; основывали пустыни на островах необитаемых, среди лесов непроходимых, где жили трудами рук своих. Они не ограничивались святой уединенной жизнью; сильные своей верой, они разрушали капища, истребляли идолы, и простым, диким жителям тех стран отдаленных проповедовали на их языке евангелие, и пример этих новых апостолов, их слова -- увлекали многих... То же явление внутри России, около Киева, Новгорода, Владимира, Москвы. Спасаясь от ужасов междоусобий, от ига монголов, люди, проникнутые живой любовью к богу, оставляли всё житейское и удалялись в леса, в пещеры; несмотря на их старанье, они не могли укрыть святой жизни от любопытства, благочестия других. К ним начинали стекаться ученики, готовые во всем следовать примеру наставника, и монастыри стали возникать по всей России. Как должны быть для нас любопытны эти обители, единственные памятники, оставшиеся нам от времен давно минувших, свидетели стольких войн, стольких кровавых междоусобий, с их старинным зодчеством и живописью, с преданиями об их святых основателях! Всё это, и уединенная жизнь монахов, и эта непоколебимость среди бурь и волнения, как будто самое время охраняло эти святыни,-- всё это должно наполнить душу русского умилением. Не забудем и того, что в монастырях мы нашли *Летописи*, сокровища нашей истории; что единственно сим мирным отшельникам мы обязаны тем, что древняя Русь,